

М. В. Минц

БРАЧНЫЙ ОБРЯД В РОССИИ XIX в. В ВОСПРИЯТИИ ЕГИПЕТСКОГО ШЕЙХА

В августе 1840 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» вышла статья, начинавшаяся с таких слов: «Вы меня спрашиваете, кто этот красивый мужчина в восточном костюме, в белой чалме, с черной как смоль бородою, с живыми полными огня глазами и умным выражением лица...»⁵. Так романтично автор статьи описывал недавно приехавшего в Россию египетского ученого шейха

Мухаммада ‘Айяда ат-Тантави. Тогда фигура этого загадочного восточного человека многих интриговала, но прошло еще 20 лет, и о нем забыли на полстолетия. Только в первой половине XX в. академик И. Ю. Крачковский заинтересовался личностью Тантави, его неисследованными и неоцененными трудами.

Наиболее ценным произведением шейха И. Ю. Крачковский назвал рукопись «Описание России» (полное название: «Подарок смышленным с сообщениями про страну российскую»¹). Данное произведение так и не было переведено на русский язык, хотя оно содержит массу интересных фактов об истории, географии, традициях, культуре, религии и обычаях русского народа. Тантави живо описывал все, что наблюдал в России. Он старался создать красочный и подробный рассказ о повседневной жизни русских людей, о наиболее важных моментах их истории, рассказ, состоящий из личных заметок, наблюдений и комментариев. Этот труд предназначался для слуха османского султана, для арабских ученых и друзей Тантави. Но произведение было забыто, и до сих пор его оригинал (рукопись-автограф) хранится в Стамбуле, в мечети Риза Паша. Копия данного сочинения, сделанная, скорее всего, неким турком, по счастливой случайности в 1927 г. попала в руки И. Ю. Крачковского. Впоследствии, получив и второй экземпляр рукописи (о нем речь пойдет ниже), Крачковский назвал вышеуказанную первую рукопись «стамбульской». Она хранится в отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (РНБ) в Санкт-Петербурге). Второй экземпляр рукописи «Описание России» попал в руки И. Ю. Крачковского в начале осени 1928 г. Он был приобретен молодым семитологом А. Я. Борисовым у букиниста и подарен Крачковскому.

Эта рукопись, которая именуется «ленинградской» (она также хранится в отделе рукописей РНБ), имеет наибольшую ценность, так как является автографом Тантави. Скорее всего, она была черновым экземпляром.

«Описание России» – уникальное произведение. Это единственное в своем роде повествование о России XIX в. глазами араба-мусульманина. Своеобразен культурный контекст, обусловленный особенностями арабо-мусульманской цивилизации и культурой арабской учености. Труд Тантави сильно отличается от трудов европейских путешественников (например, маркиза де Кюстина и баронессы де Сталь). Он пишет исключительно в духе традиционных арабских произведений, в которых не было принято размышлять над такими вопросами, как, например, рабство. Зачастую он затрагивает отвлеченные темы, а российский материал становится для него лишь поводом для общих сентенций или причудливых ассоциаций. Тантави создавал научную этнографическую работу, лишенную вымысла, но не чуждую литературной изысканности.

В данной статье мы рассматриваем отрывок из рукописи, повествующий о брачном обряде в России. Этот фрагмент превосходно иллюстрирует интерес Тантави к повседневной жизни и обычаям русского народа. Шейх описывает все

¹ A History of Muslim Philosophy. P. 767.

² Сиасет-намэ. С. 14.

³ Там же. С. 14.

⁴ A History of Muslim Philosophy. P. 768.

⁵ Цит. по: Крачковский И. Ю. От Каира до Волкова кладбища в Петербурге // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. В 6 т. Т. I. М.; Л., 1958. С. 94.

¹ الشيخ محمد عياد المصري الطنطاوي. تحفة لاذكياء باخبار بلاد روسيا (Шейх ат-Тантави. Подарок смышленным с сообщениями про страну российскую). СПб., ОР РНБ. Ф. Собр. Крачковского. Рук. № 47, 49.

элементы русского брака подробно, демонстрируя не только интерес путешественника, но и научный, этнографический интерес к данной теме.

Вот как Тантави описывает знакомство молодых:

«Известно, что русские со времен Петра Великого и по сей день подобны европейцам. Женщинам не запрещают присутствовать на собраниях с открытым лицом. Это облегчает выбор невесты тому, кто хочет жениться. А иногда [женятся] и через посредничество свахи, такая ситуация особенно характерна для простых людей. И поскольку развод не принят, люди не ограничиваются только взглядом [на потенциального жениха или невесту], а [стремятся] узнать характер. Оба они весьма учтиво проводят вместе время и смотрят на [поведение] друг друга в обществе. Этот процесс отличается у разных людей. Есть мужчины, которые довольствуются краткой благосклонностью женщины, а есть те, которым этого недостаточно. И если возникла взаимная привязанность, которую они называют любовью, или есть другая цель, то он, [мужчина], предлагает выйти за него замуж. После получения согласия девушки, он испрашивает позволение ее родителей, обговаривает условия [женитьбы] и заказывает для нее и для себя золотые кольца. С этого дня [девушку] называют невестой. После этого он ежедневно посещает ее и повсюду сопровождает».

Тантави обращает особое внимание на выбор невесты. Ведь женихи в Египте очень часто не видели девушек до свадьбы, а выбирали их только посредством свахи – *хатыбы*. Вот как описывает У. Э. Лэйн выбор невесты на родине Тантави: «Если принесенные сведения [о претендентке] его [молодого человека] удовлетворяют, он одаряет сваху и снова посылает ее к родственникам своей предполагаемой жены, чтобы она сообщила им о его намерениях... Жениху редко удается взглянуть на лицо своей невесты хотя бы исподтишка, пока она не принадлежит ему полностью...»¹. Это подтверждает и А. Клот-бей, настроенный более критично по отношению к восточным нравам в этой сфере: «На Востоке любовь не предшествует соединению супругов. Законы гарема не позволяют мужчине даже видеть ту женщину, которая ему назначена»². В русском обществе существовали определенные места (для каждого сословия свои), где молодые люди могли выбрать себе будущую супругу. Так, в «мещанской городской среде в воскресенье устраивались вечеринки... В более культурной среде устраивались домашние вечера. На них танцевали под фортепиано вальсы и кадрили, также пелись романсы, но уже романтические, более художественные... В дворянских и богатых купеческих семьях девушек с определенного возраста вывозили на танцевальные вечера и балы, сезон которых открывался с октября»³.

Тантави заостряет внимание на том, что в России, согласно христианским законам, развод отсутствует, тогда как в исламе он разрешен. По мнению шейха, это одна из причин тщательного выбора невесты или жениха. Любопытно,

что Тантави говорит о любви как о незнакомом понятии. Возможно, это связано с тем, что представление о любви в арабских странах отличалось от понимания этого чувства в России, отождествляясь со страстью, о чем свидетельствует еще средневековая история о Лейле и Меджнуне¹.

После сватовства, как свидетельствует описание обряда, отцы жениха и невесты «сходятся и договариваются о приданом, причем составляется письменное условие – документ юридический. В этих грамотах мы находим подробный перечень приданого, определения срока свадьбы, в XVII же веке – и суммы неустойки, которую уплачивает виновная сторона другой в том случае, если брак не состоится»². Подобный контракт существовал и у египтян, о чем сообщает в своей книге У. Э. Лэйн. Подробно имущественные вопросы мусульманского брака описывает А. Клот-бей³. В целом настроенный критически, он все же высоко ценит такой обычай, как выделение мужчиной вдовьих денег для своей избранницы⁴. Тантави в приведенном описании не озабочен имущественными вопросами, его больше интересует сам обряд и нравственно-психологическая сторона дела. Это подтверждает и следующий отрывок:

«Затем определяют дату свадьбы. Жених и невеста идут в церковь. Священник спрашивает невесту, согласна ли она [выйти замуж], на что та дает утвердительный ответ. В это время им на головы возлагают венцы. И если нет [в живых родных] отца и матери, то выбирают [других] отца и мать, которых называют свадобными родителями (посажены отец и мать. – М. М.). Они присутствуют в церкви с женихом и невестой. Также выбирают молодого человека, которого называют «друга на свадьбе». Он держит венец невесты над ее головой, когда священник совершает обряд. Затем священник три раза меняет кольца, надевая ее кольцо на его палец, а его кольцо – на ее палец. После этого священник несколько раз водит их кругом по церкви (вокруг анаоя. – М. М.), а после завершения обряда поздравляет молодоженов. Затем они возвращаются домой, пьют вино и шампанское со сладостями и иногда танцуют. Женщины, приглашенные на свадьбу, одеты очень нарядно. И [нарядна] также невеста, чье платье расшито искусственными цветами. У некоторых людей считается добрым знаком, что, если незамужняя девушка возьмет какой-нибудь из этих цветков, она вскоре выйдет⁵. Некоторые женщины могут выделяться на свадьбе среди присутствующих гостей своей красотой, и не всегда можно понять, кто же из них невеста».

Процесс венчания Тантави изложил очень достоверно. Можно сравнить его изложение со следующим описанием: «Венчание всегда проходило в храме. Обряд венчания состоит из обручения и собственно венчания. Во время обру-

¹ Лейла и Меджнун (Маджнун) – наиболее известные герои арабской истории о любви и страсти, ставшей с распространением мусульманской цивилизации достоянием всего исламского мира. Возможно, она появилась во второй половине VIII в.

² Рабинович М. Г. Свадьба в русском городе в XVI в. // Русский народный свадобный наряд. Исследования и материалы / Под ред. К. В. Чистова и Т. А. Бернштам. Л., 1978. С. 12–13.

³ Клот-бей А. Б. Ук. соч. Т. I. С. 268–277.

⁴ Там же. Т. II. С. 33.

⁵ Опущены некоторые стихи. См.: *Шейх ат-Тантави*. Ук. соч. Рук. № 49. С. 164.

¹ Лэйн У. Э. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX в. М., 1982. С. 155–156.

² Клот-бей А. Б. Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии: В 2 т. / Пер. с франц. А. Кравецкого. Т. I. СПб., 1845. С. 268.

³ Свадьба. Знакомство // <http://www.russian-woman-dating.com/ruswedding/>

чения священник при совершении установленных молитвословий спрашивает брачующихся об их добровольном согласии вступить в брак и надевает им освященные кольца. Во время венчания звучат песнопения церковного хора, священник благословляет общую чашу, а затем молодые троекратно вкушают из нее разбавленное водой вино. Священный покров и венцы возлагаются на головы жениха и невесты, священник соединяет их руки и троекратно обводит вокруг аналоя, затем молодые обмениваются обручальными кольцами¹. Здесь следует лишь пояснить, что такое аналой, так как Тантави, скорее всего, по незнанию, не употребляет этого названия, а просто говорит, что молодоженов водят кругом по церкви. «Аналой – высокая подставка с покатым верхом, на который кладутся богослужебные книги или иконы»².

Тантави интересуют конфессиональные различия в культуре брака. В приведенном ниже фрагменте он обращается к ним, а также и к имущественному вопросу, делая весьма горькие и скептические заключения:

«И если один из супругов нерусский, то [процедура] заключения брака повторяется дважды, и присутствует нерусский священник, который подтверждает заключение брака после русского священника. И то же самое с нерусскими, чьи религиозные верования различаются. Один раз я присутствовал на свадьбе немца-католика и немки-лютеранки; вначале священник в католической церкви заключил между ними брачный союз, а после возвращения домой [брак подтвердил] лютеранский священник. И никому на протяжении жизни не разрешено жениться более трех раз. Но существует такой обычай, что в четвертый раз разрешается жениться евреям, которые крестились. Во время поста брак не разрешен. Что касается приданого, то его предоставляет жена, и многие мужья разбогатели благодаря своим женам. Ибо красота толкает к любви не сильнее, чем деньги. А некрасивые и богатые влюбляются и женятся раньше красивых и бедных.

Подобно вздохам перед зеркалом, так как
Красота ее блистает без замужества.

И если объединяются красота и богатство, то усиливается привлекательность, однако это является и опасным. Как красиво сказал об этом наш имам аш-Шафии: «Нет вовсе благополучия у красавицы (в женитьбе на красавице. – М. М.), поэтому найди себе набожную, и тогда дела будут в порядке»».

Тантави передает свои личные наблюдения, рассказывая о браках иностранцев разных конфессий. О таких фактах наши исследователи почти не повествуют, а если и упоминают, то не останавливаются на деталях. Тантави, будучи иностранцем, бесспорно, особо интересуется такими случаями. Обратившись к труду другого иностранца-путешественника, мы можем найти ряд замечаний по поводу практики бракосочетания людей, принадлежащих к разным направлениям христианства. Так, маркиз де Кюстин, бывший на свадьбе великой княжны Марии Николаевны и герцога Лейхтенбергского, не преминул рассказать: «По окончании торжественного венчания по греческому об-

ряду должно было последовать брачное благословение католическим священником в одной из дворцовых зал»¹.

Интересен также комментарий Тантави по поводу запрета для христиан жениться более трех раз. Он упоминает случай, когда еврей, будучи женат уже три раза, принимает христианство. После этого он как бы начинает новую жизнь и имеет право снова жениться. Интерес шейха к количеству браков можно объяснить тем, что в исламе существуют особые предписания по этому поводу. Так, по Корану, мусульманам разрешено иметь четырех жен одновременно, а развод с одной и той же женой разрешен два раза подряд. «Но если он разводится с ней в третий раз или удаляет ее от себя троекратным разводом, выраженным в одной фразе, он уже не сможет вернуть ее, пока она не выйдет замуж за другого и не разведется с этим мужем, после того как их брак фактически осуществится»².

По свидетельству многих российских исследователей, брак во время поста, накануне постных дней и некоторых религиозных праздников был нежелателен еще по старинным, иногда дохристианским, обычаям. Шейх не пытается выяснить происхождение такого запрета, но просто сообщает о нем. В конце этого отрывка Тантави делает весьма острые замечания по поводу алчности некоторых русских и несправедливости судьбы по отношению к бедным и красивым людям, дополняя высказывание стихами собственного сочинения. Он сам был небогатым человеком, и социальное неравенство в вопросах брака имело для него значение. Цитируя восточную мудрость, высказанную имамом аш-Шафии³, шейх пишет: «наш имам аш-Шафии». Тем самым он подтверждает свою принадлежность к шафиитскому толку.

Нотки скептицизма усиливаются, когда Тантави заводит речь о российских нравах в данной сфере:

«Если женщина выходит замуж, то ее называют по имени семьи [по фамилии] мужа, а не по имени ее семьи. А те, у кого есть дочери, вывозят их в общество. Для них устраиваются вечера танцев, на которых девушки могут влюбиться и [впоследствии] выйти замуж. В этой среде может возникнуть гордыня. Иногда один из двоих выказывает не истинную любовь, и впоследствии бросает [другого]. И сколько таких обманщиков и обманщиц, губителей и падших. Иногда мужчина ведет себя весьма обходительно, и предполагают, что он влюбился и хочет жениться. Но после того, как влюбляется женщина, ситуация меняется. Это все имеет отношение только к неженатым мужчинам, так как положение женатого человека известно, и его ухаживание за женщиной – пустая любезность. Но иногда у него бывает и определенная цель. Что касается замужней женщины, то мужчины ухаживают за ней из вежливости. Но если она оча-

¹ Кюстин А. де. Николаевская Россия. М., 1990. С. 106.

² Лэйн Э. У. Ук. соч. С. 114.

³ Ал-Имам Абу Абдалла Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии – в большей степени эпоним, чем основатель шафиитского учения. Родился в 150/767 г., а умер в 203/820 г. Обобщил различные направления фикха и создал единую систему мусульманской юриспруденции (Encyclopaedia of Islam: In 12 vol. Vols. IX. Leiden, 1999. P. 181a.

¹ Венчание // <http://www.russian-woman-dating.com/ruswedding/>

² Покровский Д. Словарь церковных терминов // <http://www.philosophy.ru/edu/ref/slovar/index.htm/>

ровывает умы, то в нее влюбляются. Также вероятно, что она [кого-то] из них любит, особенно если не любит мужа. И как много есть замужних женщин, которые замужем лишь формально, а по сути разведены и живут отдельно от мужа, с любовниками. И подобная ситуация аналогична для мужей. Часто все делается втайне, и иногда жена может последовать за своим любовником в его страну и бросить мужа...¹.

Нередко люди проживают совместно без заключения брака. Порой это заканчивается браком. А у австрийцев (протестантов. – М. М.) [супруги] легко расстаются. У них женщины зачастую уходят от своих мужей, а затем вновь выходят замуж за других. Что касается брака у татар, проживающих в России, то они поступают согласно мусульманским традициям. Они зовут гостей на свадебный пир, заключают брачное соглашение перед едой и читают необходимые брачные молитвы (Фатиху. – М. М.). Затем заключается брачный договор с доверенным представителем невесты и представителем жениха; назначается приданое, которое дает муж. После этого все едят, а затем со стороны невесты некоторым гостям посылают подарки, а те посылают ей ответный подарок. И хотя развод разрешен, брак между татарами расторгается крайне редко.

Как мы видим, много внимания Тантави уделяет аморальному поведению некоторых мужчин, а иногда и женщин. Появляются критические нотки, ученый на время становится моралистом. Подтекстом этого отрывка является мысль о преимуществах мусульманской традиционной морали. Тантави описывает случаи обмана юных девушек, которых влюбляют в себя, используют, бесчестят, а потом бросают не порядочные мужчины. Такие истории задевали не только его человеческие чувства, но и религиозные убеждения и моральные принципы. Нельзя сказать, что в Египте таких случаев не было, но все же мусульманское общество всегда отличалось большей строгостью и более серьезной системой наказаний за аморальное или противоречащее общим порядкам поведение. В работе У. Э. Лэйна мы находим слова, подтверждающие наличие измен и в мусульманском Египте. «Считается, что египтянки очень склонны заводить любовные интриги; боюсь, что обвинение имеет основания. Иногда муж держит свою жену в доме ее матери, оплачивая содержание обеих. Это делается для того, чтобы заставить тещу под страхом развода экономно расходовать средства и строго следить за поведением дочери»². Однако Тантави, скорее всего, не акцентирует свое внимание на подобных моментах, а вспоминает о строгости египетских нравов.

Тантави обращается к свадебному обряду не только русских, но и европейцев и российских мусульман (татар). О последних он рассказывает не очень подробно, так как отмечает, что их обряды совершаются так же, как у всех остальных мусульман. Современные этнографы подтверждают этот факт, но приводят также и местную специфику³.

В целом необходимо отметить, что Тантави описывает только те свадебные обычаи, которые он мог наблюдать в городской петербургской среде. Он совсем не рассказывает о народных крестьянских свадьбах, ведь ему и не выпало случая побывать на них. Бесспорно, что все замечания шейха, относящиеся к знакомству молодых, выбору невесты, аморальному поведению некоторых молодых людей и изменам, подразумевают петербургское общество. Это не значит, что в других городах или в деревнях этого не было, но провинциальные и сельские нравы и обряды все же отличались от столичных.

Следует отметить любознательность Тантави, с которой он исследовал культуру брака в России, и научную достоверность информации, которую он предоставил. Именно здесь в наибольшей степени ощущается позиция автора как носителя традиционной мусульманской культуры. Мы уже сказали, что Тантави писал объективный труд, но, несмотря на это, в нем можно найти и отношение самого шейха к происходящему, и особенности арабо-мусульманской традиции в вопросах брака.

В целом можно сказать, что, несмотря на некоторые неточности, анализируемый фрагмент представляет не только научный, но и общий культурный интерес, ибо здесь запечатлена «уходящая натура», т. е. русская культура, которую нам приходится восстанавливать по различным источникам. В данном случае перед нами с любовью выполненный труд иностранца, который специально подмечает то, на что привычный взгляд соотечественника не всегда, быть может, обратится.

¹ Опущены стихи. *Шейх ат-Тантави*. Ук. соч. Рук. № 49. С. 165.

² *Лэйн Э. У.* Ук. соч. С. 166.

³ Татары / Под ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М., 2001. С. 340–356.